

\*\*\*

## Глава четырнадцатая. Мо и Обет

\*\*\*

Наблюдать из окна ресторана за унылой сеткой дождя — в этом было нечто умиротворяющее, словно слушаешь чужую тихую исповедь.

Дождь всегда пробуждал в нем смутную тоску по родине. Цицзе и сам не знал, где его настоящий дом, помнил лишь одно: родился он далеко от Города Сияющей Ночи.

В запахе сырости ему чудились отголоски родных мест — робкие, едва уловимые. Эта тоска, похожая на пелену затяжного осеннего ненастья, ложилась на сердце тонкой вуалью меланхолии.

Прислонившись к спинке стула у огромного панорамного окна, он лениво разглядывал улицу. Небрежная, но исполненная изящества поза, точеное, красивое лицо — неудивительно, что Цицзе то и дело ловил на себе заинтригованные взгляды сидевших в зале женщин.

Но он оставался глух к чужому шепоту, словно отгородившись от всего мира невидимой стеной. Воротник его черной рубашки был небрежно расстегнут, обнажая ключицы; в его холодном, отстраненном облике сквозила опасная, притягательная чертовщинка.

Почти каждая посетительница тайком разглядывала этого утонченного юношу. Но стоило в дверях показаться девчонке — яркой, порывистой, хрупкой, точно фарфоровая кукла, — как дамы тут же прикусили языки и поспешно оставили всякие надежды завязать знакомство.

На девушке были огромные солнцезащитные очки. Прежде чем опуститься на стул, она лукаво сдвинула их на кончик носа, блеснув влажными, сияющими глазами, и виновато улыбнулась парню, который прождал ее целый час.

— Прости-прости! В последний момент впили еще один номер, да и ведущий без конца тянул время...

Юноша мягко покачал головой, одарив ее привычной теплой улыбкой.

— Ничего страшного. Я так и подумал, что тебя опять завалили работой.

Девушка поправила очки, пряча выразительные глаза, и тут же замахала официанту.

— Срочно еды! Я просто умираю от голода!

— Здесь готовят не быстро, — Цицзе слегка нахмурился, чувствуя укол вины. — Знал бы, что ты придешь голодной, заказал бы что-нибудь заранее.

— Да ладно тебе! А вдруг бы ты не угадал с меню?

Юноша лишь тихонько опустил голову и промолчал.

Набрав целую гору блюд, она наконец откинулась на спинку и перевела взгляд на своего спутника.

— Ты же говорил, у тебя сегодня тренировка?

— Да, — мягко ответил он, глядя на нее с нежностью и обожанием. — Но это подождет. День рождения моей ненаглядной куда важнее.

Она умоляюще сложила ладони. Цицзе решил, что сейчас она потребует свой подарок, и уже затаил дыхание, предвкушая, как преподнесет ей заветный сюрприз. Он до безумия хотел увидеть ее искреннюю, счастливую улыбку — сокровище, ради которого он был готов на все.

Но вместо этого она тихо произнесла:

— Цицзе, прости... Мне сегодня обязательно нужно вернуться домой. Брат ни в какую не отпускает меня отпраздновать с тобой...

Улыбка застыла на его губах. Разочарование, которое он не сумел скрыть, мгновенно отразилось на лице, а сердце камнем ухнуло на самое дно ледяного колодца.

— Ты же знаешь его характер, — продолжала она виновато. — Если он что-то вбил себе в голову, спорить бесполезно — будет только хуже. Я... я уже пообещала ему, так что...

В его взгляде промелькнула глухая обида, но он поспешно загнал ее внутрь и вымучил улыбку.

— Все в порядке. Раз брат настаивает, тебе действительно лучше поехать домой. Праздник в кругу семьи — это тоже здорово. С днем рождения.

Он все-таки протянул ей красиво упакованную коробочку. И увидел ее ослепительную улыбку — ту самую, о которой мечтал. Вот только этот вечер закончился совсем не так, как он планировал.

Мир редко балует нас счастливыми финалами.

В тот раз из-за пропуска тренировки его лишили права участвовать в отборочных соревнованиях. Цицзе не жалел о своем решении — это был его собственный выбор, пусть и приведший к досадному поражению. В конце концов, всегда оставался следующий год.

Позже, запершись в своей комнате, он без конца слушал ее песни. Эту музыку, звучавшую для миллионов, Цицзе ревниво оберегал в своей памяти, пытаясь убедить себя, будто Джессен поет только для него одного.

«О, гордый ангел, ради кого ты замедлишь шаг?

Ты лишь берешь, не даруя ни тепла, ни нежности взамен.

Взирая с высоты, ты лишь смеешься над чужой преданностью.

И только теперь я понял, каково это — истекать кровью у твоих ног,

Дрожать и молить о пощаде.

А ты лишь холодно смотришь вслед, даришь мимолетную улыбку и уходишь прочь.

Ветер утих, оставив в сердце рваные раны...

Я так и не понял, почему ты ушла. Так легко, так безмятежно...»

\*\*\*

Когда Цицзе очнулся, первым, что он увидел, был незнакомец, сидевший у колченогого квадратного стола. Тот сосредоточенно, едва ли не с нежностью протирал детали PPS-433 — винтовки, раздобыть которую можно было разве что через матерых контрабандистов. У незнакомца на голове красовалось некое подобие растрепанного птичьего гнезда соломенного оттенка, одет он был в засаленную серую куртку и полинявшие камуфляжные штаны, а его тяжелые армейские ботинки покрывала засохшая грязь. В углу рта торчал дымящийся окурок.

Заметив движение на койке, парень хмыкнул:

— О, наше светило соизволило очнуться!

Этот тип уж точно не походил на переодетого Ситу Куна.

Решив, что попал в плен, Цице попробовал пошевелиться, но тело отозвалось такой свинцовой тяжестью, что он оставил бесплодные попытки и безвольно распластался на матрасе.

— М-да... На рай это явно не тянет, — выдавил он хриплый смешок. — Хотя чего я ждал... Мое место в аду.

— А ты везучий сукин сын, — парень вскинул винтовку, ловя в прицел невидимую мишень у окна. — Словить шесть маслин и выжить — это надо уметь. Одна вообще скользнула по сердечной сумке. Еще пара миллиметров, и отправился бы на перерождение.

«Если бы я действительно переродился, то умолял бы судьбу больше не делать меня человеком».

— Повезло, что во мне ведро крови, никак не кончится, — со свистом выдохнул Цице. Он криво усмехнулся, и эта улыбка была больше похожа на гримасу боли. Взгляд парня мгновенно стал ледяным. — И что дальше? Сам меня пристрелишь или подождешь, пока за мной придут?

— Пристрелить? — незнакомец удивленно приподнял бровь и хмыкнул. — Вообще-то я вас вытащил. За кого ты меня принимаешь?

«Вас?»

Сердце Цице болезненно сжалось. Еще секунду назад ему было плевать на собственную жизнь, но это короткое слово заставило его перебороть слабость. Превозмогая боль, он попытался приподнять голову.

Он хотел увидеть, где Ситу Кун.

Бегло осмотрев убогую комнатку и никого не обнаружив, Цице разочарованно уронил голову обратно на подушку.

— Он... ушел?

Откуда в его голосе эта робкая, щемящая тревога? Почему его так волнует судьба этого человека? Что он пытается найти в своих мыслях?

Скучал по его безжалостности? По его ледяному равнодушию?

Нет, сейчас Цице было плевать на обиды так же, как и на собственное израненное тело. Он просто плыл по течению.

— Недавно ушел, — парень отложил винтовку и почесал затылок. — А, точно. Он велел передать тебе кое-что.

На мгновение Цицзе показалось, что его полоснули ножом по живому. Какая глупость — так остро реагировать на слова этого человека! Он горько усмехнулся. Очень хотелось стереть холодный пот со лба, но руки отказывались повиноваться.

Не отрывая взгляда от глубокой трещины на унылом потолке, он сипло спросил:

— Что он сказал?

— Ну... — парень на секунду задумался, припоминая формулировку. — Сказал, что ты теперь торчишь ему жизнь. И долг придется вернуть.

Шангуань Цицзе замер, невидящим взглядом уставившись в потолок. В его груди вскипела глухая, удушающая ярость. Он с такой силой прикусил губу, что на язык хлынул солоноватый металлический привкус крови.

«Вернуть? Да что я должен ему возвращать?! Он растоптал мою гордость, превратил мою жизнь в ад, пользовался моим телом как хотел! И теперь заявляет, что я ему что-то должен?»

Он больше не желал иметь ничего общего с этим чудовищем. Так почему этот ублюдок никак не оставит его в покое?

«Да кто из нас кому должен?!»

— С какой стати я торчу ему жизнь?! — хрипло выплюнул Цицзе.

Однако незнакомец лишь укоризненно покачал головой:

— Ну и ну, парень. Откуда столько яда? Ты хоть понимаешь, кто вытащил тебя из того пекла?

Цицзе опешил, а затем презрительно усмехнулся:

— Он?

Ложь. Цицзе поверил бы кому угодно в этом гребаном мире, но только не Ситу Куну.

Этот человек оставил в его душе слишком глубокие шрамы. Шрамы, которые, как он понял при их новой встрече, не затянутся уже никогда.

Парень тяжело вздохнул и негромко произнес:

— Если бы не он, ты бы уже давно кормил червей.

«Да неужели?» — скептически подумал Цицзе. Без этого ублюдка его жизнь текла бы куда спокойнее.

Но серьезное лицо собеседника заставило его усомниться в собственных мыслях. Тот смотрел на него так, словно Цицзе сморозил несусветную глупость.

— Восемнадцать часов, — парень перевел взгляд на окно. Голос его звучал ровно, будто он рассказывал какую-то банальную армейскую байку. — Я повидал всякое, но чтобы человек с такими ранениями пер на себе другого почти сутки... Такое не каждому спецназовцу под силу.

Для Цицзе эти слова прозвучали дико, точно нелепый вымысел. Он отказывался верить.

«Слишком красиво для правды. Даже будь он наивным юнцом, ни за что бы не поверил в подобное благородство Ситу Куна».

— Он... был ранен? — тихо спросил Цицзе, не в силах скрыть недоверие.

— Ага, — протянул парень. Помолчав, он нехотя добавил: — Руку ему оторвало. Почти целиком.

— Руку... оторвало?.. — пробормотал Цицзе.

В этот миг реальность вокруг покачнулась. Черное стало белым, верх — низом. Он тупо повторял эти слова, не узнавая собственного севшего голоса.

«Сколько ни тверди себе это, сколько ни уверяй, что парень не врет, разум наотрез отказывался принимать услышанное. Ситу Кун — этот холеный, идеальный, всемогущий мерзавец — и без руки? Чушь!»

— Левую руку, — уточнил собеседник. — Врачи ее уже не соберут. Отрежут к чертям.

«Как в это поверить? Человек, у ног которого лежал весь мир, совершенный во всем, теперь останется калекой?»

Цицзе затаил дыхание. Комнату затопила мертвая тишина. Ему отчаянно хотелось, чтобы все это оказалось затянувшимся кошмаром. Вот сейчас он проснется, и все вернется на свои места.

Ему хотелось дико, безумно рассмеяться, но он вовремя прикусил язык.

Вспомнив кое-что важное, он резко повернулся к парню:

— Если он так искалечен... как он ушел?

— Как-как... На носилках унесли, — хмыкнул незнакомец с горькой усмешкой. — Если бы он после такого еще и своими ногами ушел, я бы лично на него молиться начал. Но у меня для тебя плохие новости.

— Какие еще новости? — тихо спросил Цицзе. После известия об оторванной руке Ситу Куна его уже вряд ли могло что-то шокировать.

— Его забрали ищейки из Секретного департамента Объединенного совета. Буквально полчаса назад, прямо под нашими окнами.

Юмор у этого парня был паршивым. Будь у Цицзе силы, он бы не задумываясь вышвырнул этого шутника со второго этажа.

В голове бешеной каруселью завертелись обрывки воспоминаний.

Ледяной взгляд Ситу Куна, его жестокие слова, надменная ухмылка и бесконечное равнодушие...

Мысли путались, реальность трещала по швам. Но сейчас Цицзе было плевать на логику. Ему нужно было знать только одно: где Ситу Кун?

— Какого черта... — прорычал он, с трудом сглатывая слюну. — Почему ты позволил им забрать его?! Почему не помог, ублюдок?!

— Остынь, приятель, — развел руками «птичье гнездо». — Я тебе не супергерой. Кое-как выходил твою тушку, и на том спасибо скажи. К тому же, если бы эти псы не получили Ситу Куна, они бы перерыли тут каждый кирпич и нашли бы нас обоих.

Шангуань Цицзе яростно стиснул зубы.

— Что это за операция? Кто за этим стоит?

— Знал бы я — сидел бы сейчас в штабных генералах, а не торчал в этой глуши, — буркнул парень.

Он поднялся, ловко рассовывая по карманам и кобурам детали оружия со стола. Напоследок взял в руки PPS-433.

— Наш командир приказал вытащить его. Но, судя по всему, разгребать это дерьмо мне придется в одиночку. — Он скептически окинул взглядом забинтованного Цицзе. Было очевидно, что от полуживого мальчишки помощи ждать не стоит.

Но Цицзе упрямо стиснул зубы и, преодолевая адскую боль в разорванных мышцах, начал подниматься с кровати. Каждый вздох давался ему с трудом, но он заставил свое искалеченное тело подчиниться.

— Нет... Я иду с тобой.

— Решил свести счеты с жизнью? — хмыкнул напарник.

— Заткнись! — сорвался на крик Цицзе. — Я вытащу этого ублюдка, чего бы мне это ни стоило!

— О как... У вас с ним какие-то особые счеты?

«Счеты?» Да если бы все ограничивалось этим простым словом! Весь его последний год превратился в сплошной абсурд и кошмар из-за этого человека.

Если бы не Ситу Кун, Цицзе не лишился бы всего своего имущества, пытаясь оплатить счета из клиник. Если бы не он, его карьера на ринге не оборвалась бы столь бесславно. Если бы не он, сумасшедший инструктор не запер бы его в бетонном бункере, обращаясь с ним как со служебной собакой. Если бы не он, Цицзе никогда не оказался бы в этой Богом забытой дыре!

Этот мерзавец растоптал его жизнь, подчинил себе его тело... а теперь выясняется, что он пожертвовал рукой ради его спасения?!

«Господи, что за дурацкую шутку ты со мной играешь?!»

— Ты хоть знаешь, кто он такой? — сквозь зубы процедил Цицзе, не скрывая горькой усмешки.

— А то как же. Сынок всемогущего владыки Города Сияющей Ночи, — ухмыльнулся парень. — Его старик загреб столько чужого добра, что неудивительно, если теперь за его отпрыском охотится половина континента.

Цицзе горько усмехнулся. В его взгляде застыла глухая, бездонная тоска.

— Если этот ублюдок сдохнет... как я буду с этим жить?

«Если бы я сдох ради него, это было бы в порядке вещей».



Но его оторванная рука — это долг, который Цицзе не сможет вернуть до конца своих дней.

\*\*\*

Накачавшись обезболивающими и кое-как перетянув кровоточащие швы, Шангуань Цицзе закинул на плечи армейский рюкзак и вышел из дешевого мотеля. Лейтенант Хэ Сию ушел на полчаса раньше — прощупать почву и добыть сведения.

На улице стояло удушливое марево. Безжалостное солнце плавало асфальт, от жары раскалывалась голова. Вскоре у входа затормозил потрепанный военный внедорожник. Хэ Сию махнул Цицзе рукой, тот быстро запрыгнул на пассажирское сиденье, и джип с ревом сорвался с места, беря курс на юго-восток от поселка Хунжо.

— Откуда тачка? — спросил Цицзе, перекрикивая рев мотора.

— Подарок от нашего ненаглядного командира, подполковника Лань Хуае, — поморщился Хэ Сию. — Этот холеный хлыщ просчитал все заранее. Ненавижу, когда он оказывается прав.

В Первом отряде особого назначения молодого подполковника, переведенного из Второго отряда, мягко говоря, недолюбливали. Одни завидовали его стремительной карьере — шутка ли, в семнадцать лет получить такое звание благодаря связям влиятельного семейства, — другие просто не могли забыть старую вражду между подразделениями. Впрочем, открыто против него никто не шел: все прекрасно понимали, что Лань Хуае ждет блестящее будущее.

Джип вылетел на проселочную дорогу. Потянулись унылые, поросшие редким кустарником холмы. Где-то на горизонте смутной зеленой полосой маячила кромка леса.

Колеса то и дело проваливались в глубокие выбоины, внедорожник немилосердно трясло, но скорость они держали приличную.

— Они выехали около получаса назад, — проорал Хэ Сию сквозь свист ветра. — Если срежем через овраги, перехватим их. В сотне километров к югу начинаются скалы — идеальное место для засады.

Цицзе молча сверился с армейским компасом, бросил взгляд на висящее в зените солнце и повернулся к водителю:

— Лейтенант, ты уверен, что мы едем на юг?

— Ну да. А что не так?

— Вообще-то юг во-о-оон там, — Цицзе указал пальцем в сторону, уходящую вправо под углом

градусов в сорок пять.

— Упс... — Хэ Сию смущенно кашлянул. — Немного сбился с курса.

Он резко крутанул руль, отправляя джип в крутой занос, и выровнял машину по указанному Цицзе направлению.

Цицзе некоторое время молча смотрел на него.

— Лейтенант...

— А? Что? — прокричал Хэ Сию из-за шума ветра.

— Ты что, географический кретин?! — рявкнул Цицзе.

Лейтенант промолчал. Топографический кретинизм в терминальной стадии — тяжелый диагноз для военного.

— Давай я за руль сяду. Ехать строго на юг, верно?

— Ага, строго туда... Слушай, выручишь, а?

В итоге за руль пересел Цицзе. Следующий час он вел машину по ухабам, пока лейтенант Хэ мирно похрапывал на пассажирском сиденье, то и дело рискуя при очередном толчке впечататься лбом в лобовое стекло.

\*\*\*

В ста километрах к юго-востоку от Хунжо ландшафт резко изменился: началось бесплодное пыльное плато, изрезанное глубокими каньонами и заваленное острыми скальными обломками. Спрятав внедорожник в тени растрескавшегося холма, Цицзе и Хэ Сию набросали на ходу план действий, распределили роли и устроились на краю неглубокой лощины, слившись с серой землей.

Лейтенант сверился с часами.

— Отлично. Через час стемнеет. Ночью работать будет проще.

Хотя Хэ Сию и пытался выглядеть невозмутимым, Цицзе видел, что тот нервничает. Напарник вдруг бесцеремонно взъерошил ему волосы:

— Ну что, малец, в темноте воевать умеешь?

— Я и с закрытыми глазами справлюсь, — сухо отозвался Цицзе, убирая его руку.

Лейтенант с интересом оглядел его:

— Ишь какой шустрый. Давно служишь?

— Год.

— Год?! И уже в спецотделе?! — Хэ Сию с уважением хлопнул его по плечу. — Ну ты и монстр, парень. Без шуток.

Тяжелая ладонь лейтенанта едва не вгнала Цицзе в землю, но обижаться не хотелось. Этот парень, несмотря на свою безалаберность, располагал к себе. Чем-то он напоминал Цзюньвэнь Исюаня.

— Как звать-то тебя, герой?

Цицзе замялся на секунду.

— Шангуань.

— А дальше? Не тяни кота за хвост.

Цицзе кашлянул.

— Шангуань Цицзе.

— Мать моя... Так это ты?! — выдохнул лейтенант, уставившись на него круглыми от удивления глазами.

Каждый, кто узнавал его имя, реагировал одинаково. На лице Хэ Сию отразилась целая гамма чувств, завершившаяся коротким:

— Ну тогда понятно...

«Понятно?» И что им, черт возьми, понятно? То, что он умудрялся выживать там, где другие дохли как мухи? Что научился держать лицо, когда внутри все горело огнем?

Этим трюкам его обучил безумный садист-инструктор. Его просто ломали день за днем, выбивая изнеженность и страх, превращая в идеальное оружие.

Цицзе выжил лишь потому, что переступил через человеческий предел. Иначе его кости давно бы сгнили в сыром подземном каземате.

И всю эту пролитую кровь, всю эту нечеловеческую боль другие списывали на простое «ну понятно»?

— Не вздумай сдохнуть здесь, малец, — тихо пробормотал Хэ Сию, снова потрепав его по затылку.

«Не вздумай сдохнуть...» Сколько раз он слышал эту фразу? Все вокруг твердили ему одно и то же. Но видит бог, иногда эта жизнь казалась ему слишком тяжелой ношей.

Сдохнуть — дело нехитрое. Куда сложнее продолжать цепляться за этот мир.

— Идут! — выдохнул лейтенант.

Спустя час на горизонте наконец показались машины.

В густеющих сумерках по разбитой грунтовке ползла военная колонна: три легких внедорожника, бронетранспортер, тяжелый грузовик и пара тентованных транспортеров.

Хэ Сию прильнул к окулярам бинокля.

— Странно... Зачем им тяжелая броня и грузовые фургоны? Что за груз они везут?

— Где он? — Цицзе деловито подтащил тяжелый гранатомет, установил треногу и приник к оптическому прицелу.

Лейтенант еще раз внимательно осмотрел колонну.

— Должен быть в замыкающем грузовике.

Цицзе поймал в перекрестье цель. Грузовик шел чуть поодаль от основной группы, словно тяжело нагруженный зверь, отстающий от стаи. Рядом с ним пристроился один из джипов охраны.

Юный офицер холодно усмехнулся:

— Идеальная мишень.

— Я прижму их к земле, а ты тащи Ситу Куна, — скомандовал лейтенант.

— Нет, — отрезал Цицзе. — Моя стрельба точнее. Я прикрываю, ты идешь.

— Думаешь, ты один тут стрелять умеешь, щегол? — Хэ Сию бесцеремонно пихнул его локтем, отбирая гранатомет. — Работай по моей указке.

Раздался оглушительный рев. Реактивный снаряд сорвался с направляющей, прочертив в сумерках ослепительную алую полосу, и разорвался точнехонько перед капотом грузовика. Взрывная волна швырнула шедший рядом джип в сторону. Машина потеряла управление, юзом влетела в плотное облако пыли, выскочила с другой стороны и со всего маху протаранила бронетранспортер.

Грянул новый, куда более мощный взрыв. Столб яростного пламени взметнулся к темнеющему небу, на мгновение осветив окрестности мертвенно-ярким светом.

Дорогу заволокло дымом и горячей гарью. Разобрать, что происходит внизу, стало невозможно.

— Я пошел, — бросил Цицзе и, перехватив автомат, скользнул вниз по склону оврага.

\*\*\*

Ворвавшись в пелену дыма, он не услышал ни панических криков, ни беспорядочной пальбы. Противник попался тертый — профессионалы, умеющие держать себя в руках. Обе стороны замерли, выжидая и прощупывая темноту.

Цицзе сделал короткий кувырок за скальный облом как раз вовремя: над его головой свистнула короткая очередь, взвив фонтанчики каменной крошки.

Прижавшись к борту застывшего грузовика, он затаил дыхание.

— Какая сука стреляет?! — донесся из дыма яростный крик на чужом наречии. — Жить надоело?! Зацепите груз — взлетим к чертовой матери!

«Груз?» Что они везут в этих фургонах?

Цицзе осторожно выглянул из-за колеса. Дым стоял стеной, рассмотреть кабину грузовика было нереально.

Очевидно, конвой перевозил нечто крайне нестабильное и взрывоопасное. Неужели тактическую боеголовку?

«Плывать. Этот ублюдок для меня важнее любой бомбы».

Поняв, что масштабной перестрелки не будет — враги слишком боялись зацепить груз, — Цицзе бесшумно двинулся к корме грузовика. В дыму никого не было видно. Он скользнул к заднему борту, ухватился за скобу и легко взлетел внутрь кузова.

Внутри все прошло на удивление быстро. Двое сидевших в засаде охранников едва успели вскинуть стволы, как Цицзе срезал их короткой прицельной очередью в упор.

Кровь брызнула на брезентовый тент и его куртку, но он даже не поморщился.

Лейтенант Хэ сейчас принимал весь огонь на себя снаружи. Времени не было. Нужно действовать быстро.

И тут он увидел его. Даже искать не пришлось — Ситу Кун лежал в самом дальнем, темном углу кузова, полуприкрытый телами убитых солдат.

Он сидел, безвольно прислонившись спиной к стальному борту, точно брошенная тряпичная кукла. С головы до ног его покрывала корка засохшей и свежей крови. Лицо превратилось в сплошное кровавое месиво.

Он не мог поверить, что этот жалкий обрубок — великолепный Ситу Кун. Выдавала его только дорогая, пусть и изорванная в клочья одежда.

В один миг все звуки снаружи смолкли. Остался только стук собственного сердца.

— Эй! — Цицзе буквально рухнул перед ним на колени, судорожно стирая рукавом грязь и кровь с его лица. Он отчаянно хотел убедиться, что это действительно тот самый ублюдок.

— Ситу Кун! Приди в себя, Ситу Кун! — голос сорвался на сиплый, отчаянный крик.

Под слоем грязи проступили знакомые, до боли красивые черты. Кожа была ледяной. Это прикосновение отозвалось в груди Цицзе такой резкой, невыносимой болью, какой не причиняли ни пули, ни пытки.

— О... все-таки явился... спаситель... — едва слышно прошелестел он.

— Тварь! — Цицзе яростно схватил его за воротник куртки, встряхивая. — Что они с тобой

сделали?!

— Да уж... вид у меня... не самый презентабельный... — Ситу Кун попытался усмехнуться. Даже на пороге смерти он умудрялся ерничать. От этой его манеры Цицзе едва не задохнулся от ярости.

— Прекрати! — заорал он, теряя остатки самообладания. — Хватит кривляться, ублюдок! Какого черта ты не сбежал?! Ты же всегда использовал меня как живой щит! Я поймал за тебя шесть гребаных пуль! Зачем ты остался?! Почему не ушел?!

Он кричал, пытаясь выплеснуть все, что копилось в нем месяцами, но эти слова казались ему чужими, глупыми. Он ненавидел себя за эту слабость.

— Парень... ты проделал такой путь... только чтобы отчитать меня?.. Пожалей... калеку... мне и так недолго осталось...

— Да пошел ты в ад! — Цицзе замахнулся, готовый ударить его, но взгляд его упал на левое плечо мужчины. Рука безвольно опустилась.

Левая рука Ситу Куна висела на одних сухожилиях и лоскутах кожи. Сустав был полностью вывернут и раздроблен. Спасать там было просто нечего.

Она явно больше никогда не подчинится его воле.

Цицзе мертвой хваткой вцепился в его плечи и уткнулся лбом в его окровавленную грудь. Горло сдавило спазмом, слезы душили его, не давая вымолвить ни слова.

— Ты... неужели пришел... чтобы сдохнуть вместе со мной?.. — прошептал Ситу Кун.

Даже умирая, этот гад не прекращал свои издевки. И почему только Цицзе так тянуло к нему?

— Твоя рука... это из-за меня?.. — наконец выдавил он.

— Ну... — Ситу Кун тихо вздохнул. — Накаркал я все-таки. Действительно остался без руки.

— Заткнись! — Цицзе затрясло крупной дрожью. Он крепче сжал его воротник. — Почему?! Зачем ты это сделал?!

Ситу Кун медленно поднял уцелевшую правую руку и осторожно положил ее на спину юноши.

— Спокойно... Это же не правая... Стрелять смогу. Так что не вини себя.

— Да с какой стати мне винить себя?! — с надрывом выкрикнул Цицзе, вскидывая голову.

Ситу Кун замер.

Он увидел мокрые дорожки слез на его щеках.

— Ты чего... — мужчина слабо нахмурился, и в его глазах блеснула былая, дразнящая искра. — В девицу превратился? Из-за какой-то руки столько сырости развел... Неужели так сильно тронут моим подвигом?

«Тронут?» Нет, все было гораздо, гораздо сложнее.

Цицзе открывал и закрывал рот, но слова застревали в горле. Слишком тяжелым был этот груз, неподъемным для простых объяснений.

Это не было благодарностью или жалостью. Он должен был ненавидеть Ситу Куна чистой, незамутненной ненавистью, но сейчас все превратилось в запутанный, мучительный узел.

Он смотрел на раненого с бессильной яростью, переходящей в глухое отчаяние.

Ситу Кун с трудом поднял пальцы, пытаясь стереть слезы с его лица.

— Хватит реветь... Твое лицо в такие моменты... так и подталкивает к греху...

Он завороченно смотрел на раскрасневшееся лицо Цицзе — тонкое, невероятно красивое, точно сошедшее с полотна безумного художника. Будь этот мальчишка девчонкой, из-за такой красоты разразилась бы война, способная стереть города. Но за этой хрупкой внешностью скрывался свирепый, гордый нрав дикого зверя, которого невозможно приручить.

Этот жадный, откровенный взгляд заставил Цицзе опомниться. Почувствовав, как к щекам приливает жар, он резко отбил руку мужчины:

— Не смей меня трогать!

— Ты и раньше... так говорил... — Ситу Кун бессильно уронил голову на грудь. Этот угасающий жест вновь полоснул Цицзе по сердцу.

«Почему... почему мне так больно за него?»

— Ладно, — прохрипел Ситу Кун, не открывая глаз. — За руку мы квиты. Но должок за тобой остался. Будешь отдавать.



— Хм, — Цицзе лишь злобно хмыкнул.

Он аккуратно подsunул плечо под его уцелевшую руку, пытаясь поднять.

— Шевелиться можешь?

— С трудом... — выдавил мужчина.

Глупый вопрос. Если бы Ситу Кун мог двигаться после таких ран, он был бы не человеком, а гребаным киборгом.

Цицзе взвалил его тяжелое тело себе на спину, едва не взыв от резкой боли в собственных свежих ранах.

— Эй... — забормотал Ситу Кун ему в самое ухо. — Ты же сам еле дышишь... Дотащишь ли?..

— Заткнись и не дергайся! — процедил Цицзе сквозь сжатые зубы. — Мое дело.

— Какой же ты... грубый... с ранеными...

— Да я тебя сейчас...

Кое-как дотащив ношу до края кузова, Цицзе на секунду замер, оценивая расстояние до земли. В этот момент Ситу Кун покачнулся и начал соскальзывать. Цицзе судорожно рванулся назад, пытаясь удержать его, потерял равновесие, и они оба кубарем вылетели из машины прямо на пыльную дорогу.

Они рухнули в облако сухой грязи. Ситу Кун принял весь удар на себя, оказавшись снизу.

В голове у Цицзе воцарился полный хаос.

— Эй! Живой?! — Цицзе в панике затеребил его за плечи, даже не заметив, как на его собственной груди вновь проступила кровь.

Ситу Кун медленно приоткрыл один глаз, в котором слабо блеснула синева:

— Почти... еще дышу...

Цицзе со свистом выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

— Послушай... Шангуань Цицзе... — тихо произнес Ситу Кун. Кажется, это был первый раз, когда он назвал его по имени. — Если мы выберемся из этого дерьма... станешь моим?

Цицзе замер, потрясенно глядя на лежащего перед ним мужчину.

«Опять? Снова та же ловушка?»

— Я имею в виду... переходи ко мне насовсем... — пояснил Ситу Кун, ловя ртом воздух. — Таких верных псов... днем с огнем не сыщешь...

Цицзе шумно выдохнул сквозь ноздри. Этот человек оставался непредсказуемым даже на пороге смерти. Он вечно играл с ним, манипулировал... Но почему-то сейчас это уже не имело значения.

Он молча подошел ближе, перекинул уцелевшую руку мужчины через свое плечо и вновь взвалил его на себя.

— Свои долги я всегда возвращаю.

«Если я действительно больше не могу без тебя... значит ли это, что прошлое забыто?»

Нет. Такие счета не закрываются так просто.

<http://bllate.org/book/18305/1759323>